

М. А. Климова (Фокина)
Нижний Новгород, Россия

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ БЛОГОВ ПОЛИТИКОВ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме роли прецедентных феноменов в построении имиджа политика в интолерантном дискурсе. Объектом исследования выступили прецедентные феномены, употребленные в записях электронного дневника Эдуарда Лимонова на платформе «Livejournal» за 2014—2017 годы. В качестве предмета исследования были выбраны особенности функционирования прецедентных феноменов в рамках стратегии самопрезентации. В ходе исследования установлена актуальность прецедентных феноменов в качестве средства построения компонентов имиджа политика через доминирующие речевые действия, автохарактеристику и характеристику «я со стороны». Анализ задействованных автором сфер-источников прецедентности позволил выделить значимые компоненты имиджа — роли интеллектуала и проповедника. Установлено, что сферой-мишенью прецедентности зачастую выступает антиреферентная группа политика. Обоснован вывод об использовании прецедентных феноменов в рамках стратегии самопрезентации не только с целью создания имиджа, но и в качестве знаков ориентации и интеграции для выстраивания базовой для интолерантного дискурса оппозиции «свой — чужой». Ориентация подразумевает деление мира на «своих» и «чужих», нередко в качестве чуждой автору группы выступает другое государство и его отдельные представители. Наиболее характерным вариантом круга «своих» в блоге Эдуарда Лимонова выступает народ России, интеграция с которым часто происходит за счет использования инклюзивного «мы», также типичной группой «своих» для Эдуарда Лимонова являются его политические соратники. Интеграция с ними происходит за счет употребления социально-прецедентного высказывания — лозунга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блоги политиков; самопрезентация; политические деятели; интолерантность; прецедентные феномены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Климова Маргарита Андреевна, кандидат филологических наук, преподаватель департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; e-mail: mfokina@hse.ru.

Востребованность жанра блогов в политическом дискурсе и необходимость его лингвистического осмысления порождают множество исследований данной формы электронной коммуникации: внимание языковедов привлекают особенности блогов как вида интернет-коммуникации [Горшкова 2013], место электронных дневников в политической интернет-коммуникации [Морозова 2011], отличительные черты блогов на политическую тему [Рогачева 2009], жанровая специфика блогов политиков и особенности реализации прецедентных феноменов в данной форме дискурса в рамках интолерантных тактик стратегии дискредитации [Фокина 2014, 2016]. Настоящее исследование посвящено рассмотрению роли прецедентных феноменов в формировании имиджа политика им самим в собственном блоге, а также установлению потенциала данных единиц в качестве средства построения интолерантного дискурса на этапе самопрезентации. Материалом для исследования выступили тексты записей электронного дневника Эдуарда Лимонова на платформе «Livejournal» за 2014—2017 г. Выбор блога обусловлен его стабильной популярностью и высокой степенью задействованности прецедентных феноменов.

Стратегия самопрезентации представляет собой создание имиджа, под которым подразумевается «обобщенный портрет личности, создающийся в представлении обществу на основании заявлений и прак-

тических дел личности» [Романова 2009: 110]. Имидж политика имеет сложную структуру, в которой Т. В. Романова выделяет коммуникативную роль и автоимидж, включающий, в свою очередь, такие компоненты, как «собственно я», «я со стороны» и «я идеальное». Ключевую роль стратегии самопрезентации в агональном политическом дискурсе подчеркивает О. В. Атьман, характеризуя создание имиджа как универсальную стратегию, используемую всеми политиками без исключения [Атьман 2011]. Данная стратегия может рассматриваться как основополагающая макростратегия дискурса блогов политиков, подчиняющая себе другие стратегии.

Рассматривая употребление прецедентных феноменов в рамках стратегии самопрезентации, необходимо отметить, что, на наш взгляд, имидж политика во многом определяется отбором прецедентных феноменов, вводимых в текст записи блога. По утверждению Е. А. Нахимовой, рассмотрение сфер-источников прецедентности может предоставить интересный материал «как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата» [Нахимова 2007: 88].

Блог Эдуарда Лимонова отличает разнообразие задействованных сфер-источников прецедентности. Популярность фразеоло-

гизмов (*кусать локти, насильно мил не будешь, старый друг лучше новых двух*), очевидно, вызвана наибольшим соответствием критерию доступности, т. е. отсутствием у автора сомнений в знакомстве адресата с данными прецедентными феноменами. Л. Н. Синельникова характеризует соблюдение рамок читательского культурного и языкового тезауруса как норму оппозиционного дискурса: «...адресат должен почувствовать себя включенным в „свой круг“, а адресант всячески стремится утвердить это чувство» [Синельникова 2010: 35].

Весьма востребована история как сфера-источник прецедентности. В качестве прецедентной ситуации, как правило, выбирается такой ключевой и переломный момент истории России, как Великая Отечественная война: *Наступаем! С 1945-го не наступали, пора!; Так что тревожимся, но победа-то будет за нами, вот что!; Да пошли они! Или мы не брали Берлин! Или мы забыли победоносную твердость предков?* Как видно из примеров, прецедентные ситуации вербализуются описательно либо через прецедентное высказывание (лозунг). Возможна и комбинация средств: *Или придётся на вопрос американского корреспондента „Что случилось с Украиной?“ отвечать „Она утонула.“?* В последнем примере моделируемое интервью В. В. Путина строится по образцу ответов президента на вопросы журналистов о подводной лодке «Курск» и представляет собой трансформированное прецедентное высказывание. Помимо обеспечения информационной конгруэнтности, история как сфера-источник прецедентности раскрывает метафорический потенциал прецедентных феноменов: прецедентные ситуации, связанные с поворотными моментами российской истории, используются автором блога для осмысления текущей ситуации и ее гипотетических последствий.

Электронный дневник Эдуарда Лимонова рассчитан на образованных читателей, знакомых с классическими произведениями русской и зарубежной литературы, о чем свидетельствуют прецедентные феномены со сферой-источником «Литература», восходящие к произведениям А. С. Пушкина (*Народ безмолвствует*), Н. В. Гоголя (*Сплошные „Страшная месть“ и „Вий“ Гоголя, эти хохлы*), А. А. Блока (*То-есть будет не атмосфера блоковских „Двенадцати“, а жаль*). О высоком интеллектуальном и культурном уровне как автора, так и предполагаемого адресата свидетельствуют отсылки к прецедентным текстам в широком понимании — произведениям музыки (Ис-

торический центр заставленный плотно соборами, как бабушкиной мебелью, а ещё-похож на декорации к опере „Жизнь за царя“; Хочу, чтобы понималось, как „Хованщина“, оперу Мусоргского знаете?) и живописи (Особый мир. Ночное кафе Ван-Гога, только что холодно; В субботу горожане, как на добродушных картинах Брейгеля шли по реке Вологда на лыжах).

Примечательно, что прецедентные феномены со сферой-источником «Искусство» сосуществуют в дискурсе политика с разностилевыми языковыми средствами: англицизмами, явно нацеленными на молодежную аудиторию (*speech-writer, forever, space-колони, мэсидж, фейк, фрик*) и грубо-просторечной лексикой с максимальным радиусом воздействия (*муйня, скоты, дрянь, хамье, задница, ублюдочный*). Большое значение для имиджа автора имеет роль писателя, согласно которой Эдуард Лимонов не только рассказывает читателям о своих новых произведениях, но и воплощает писательское мастерство на страницах блога, включая в свои записи элементы художественного стиля в виде ярких образов, метафор и сравнений: *Украина вцепится России в рукав окровавленными руками...; а потом выкинул Каспарова и из Солидарности, как тот переросток-кукушенок, выкидывает соперников из гнезда, движимый прожорливостью всего навсего; Делают поблажки либералам, выборочная такая лужицами точечная теплота.* Зачастую стиль политика приближается к разговорному, длина предложений резко сокращается: *ВВП всё-таки полетел из Хабаровска в Волгоград. Сразу нужно было. В Хабаровске всё давно высохло. А Волгоград весь в кровище.*

Особый интерес при рассмотрении блога Эдуарда Лимонова вызывают частотные прецедентные феномены со сферой-источником «Религия», не только поддерживающие имидж интеллектуала, но и моделирующие новый компонент образа политика — роль проповедника — в контексте интержанрового взаимодействия. Большому количеству записей в сильной позиции конца текста эксплицитно присвоен статус проповеди: *Это была утренняя проповедь 1 января 2014 года; Это была проповедь о Мохнаткине. Сегодня 2 января 2014 года. Я — Эдуард Лимонов; Это была моя вторая проповедь за день. Сегодня 13 марта. Я — Эдуард Лимонов. Вас, прихожан, в моей церкви, я заметил становится всё больше и больше. Спасибо что интересуетесь.* Интержанровое взаимодействие поддерживается соответствующими обращениями к читателям («дети мои», «прихожане моей

церкви») и многочисленными прецедентными феноменами религиозного происхождения: *Обыватели всегда Фомы-неверующие; Sic transit gloria mundi ! Это как если бы расследование по делу Христа провёл бы Иуда; „Не убий!“ учит нас христианская цивилизация. Исходя из заповедей — совершенно злодеяние. Роль проповедника маркируется подчеркнута эксплицитно, что дает повод для самоиронии, снимающей излишний пафос. Пример находим в записи «Простираемся у ног твоих, отец Эдуард !»: *Что я проповедую в своём Живом Журнале, я не отрицаю, напротив — подчёркиваю, я проповедник. И агитатор. Веду пропаганду и агитацию, проповедую здоровый взгляд на окружающий нас мир.**

Прецедентные феномены со сферой-источником «Религия» погружают записи блога Эдуарда Лимонова в религиозный контекст, который направляет читательское восприятие текстов в нужное русло. Ярким примером создания такого контекста является следующая запись.

Городу и Миру

Сообщаю Городу и Миру, что сегодня оргкомитет Стратегии-31 вновь подал уведомление о проведении 31 января сего года митинга на Триумфальной площади с 18.00 до 20.00. Заявители те же. Буковский, Кузьмин („Левый Фронт“), Лимонов, Цария.

Я слышал от товарищей, что некоторые из них намереваются придти на площадь с портретами Сергея Мохнаткина, задержанного на Триумфальной 31 декабря 2013 года, арестованного, в настоящее время держащего голодовку в штрафном изоляторе Бутырской тюрьмы.

<...>

Капля долбит камень. Везде так. Триумфальная площадь — не исключение. На ней также, капли годами долбят камень.

Для полноценного восприятия данного текста необходимо учитывать экстралингвистический параметр, а именно источник прецедентных высказываний, маркирующих сильные позиции текста — начало и конец. Оба высказывания принадлежат служителям церкви, при этом прецедентное высказывание *Городу и Миру* актуализирует фрейм «благословение папы», что соотносится с ситуацией, описанной в тексте, и создает для нее модальную рамку: Эдуард Лимонов «благословляет» планируемый митинг и его участников. Прецедентное высказывание *Капля долбит камень* введено автором в усеченном виде, полная версия *Капля долбит камень не силой, а частым паденьем* принадлежит английскому епископу Латиме-

ру и присутствует в тексте имплицитно, актуализируя скрытый призыв к читателям прийти на митинг.

Таким образом, анализ сфер-источников прецедентности, задействованных в блоге Эдуарда Лимонова, позволяет говорить об актуализации такого компонента имиджа, как интеллигент, а также роли проповедника.

В анализе имиджа политика Н. Б. Руженцева использует понятие образа (лика) автора, конструируемого через доминирующие речевые действия [Руженцева 2015]. Анализ блога Эдуарда Лимонова позволил выделить широкий спектр доминирующих образов автора.

- Прогнозирующий автор. Как позитивная, так и негативная перспектива обосновывается автором с использованием прецедентных феноменов: *Я склонен считать, что нет добра без худа, и всё обернётся для России удачей; А пока Киев не будет так потрепан и истощён, как грелка, которой упорно и долго играл Тузик. Только дойдя до состояния грелки Тузика, Киев пересилит свою гордыню и отведёт свои войска из колоний, которые принадлежали ему только во времена советской власти. Зачастую речевое действие прогнозирования оказывается обозначенным эксплицитно в составе формулы, претендующей на статус социумно-прецедентной для автора блога и его читателей: *Это было предсказание от 26 января 2014 года. Я — Эдуард Лимонов.**

- Предостерегающий автор. *Все одинаково думать не должны, но он [Карагодин] нам топор гражданской войны откапывает, а нам красно-белая резня опять не нужна. Остановись, слышь, чего делаешь, безумный, это как могильник с сибирской язвой вскрыть...* Данный отрывок содержит не только негативный прогноз, выраженный через прецедентное высказывание — фразеологизм (*откопать топор войны*) и двойное (прямое и перифрастическое) наименование прецедентной ситуации Гражданской войны (*гражданской войны; красно-белая резня*), но и эксплицитный призыв (*остановись*), обоснованный указанием на смертельный и непоправимый характер последствий с помощью яркого сравнения (*это как могильник с сибирской язвой вскрыть*).

- Торжествующий автор. *И теперь нахрапистому Навальному грозит не условный срок. Попал, что называется как кур во щи; Простому народу арест Улюкаева — бальзам на душу. „Господи, неужели у нас стала появляться справедливость!“, думают в Бирюлёво и в Капотне. <...> Мне — ещё один довод против олигархического капитализма. Вспоминается нацбольский*

лозунге — **„Завершим реформы так, — Сталин, Берия, Гулаг !“** <...> Ну что же, любил кататься, люби и саночки возить. Вот, повози теперь.. Как видно из примеров, торжество политика связано с заслуженным, по его мнению, наказанием, постигшим представителей его антиреферентной (чуждой автору) группы. Прецедентные высказывания фольклорного происхождения маркируют иронию Эдуарда Лимонова по отношению к объектам наказания (*Попал, что называется как кур во щи; любил кататься, люби и саночки возить*) и его реакцию, разделяемую народом (*бальзам на душу*). Примечательно, что для интеграции с политическими союзниками автор использует социумно-прецедентное высказывание — лозунг (**Завершим реформы так, — Сталин, Берия, Гулаг !**).

• Разоблачающий автор. Постпозитивными маркерами данного речевого действия зачастую выступают прецедентные высказывания, активизирующие соответствующий фрейм: *Увы, это так, если **смотреть на мир не сквозь розовые глупые очки; Вот где собака-то зарыта***. Прецедентные феномены могут и предвещать разоблачающую информацию: *Широкая публика (ну, общественность!) на самом деле не знает как похабно проводилась залоговая приватизация. (Ваучерную многие испытали на себе, но ваучерная, - **это были ещё цветочки**, мощной было залоговая приватизация)*. Прецедентное высказывание в усеченной форме используется для стимуляции интереса читателя к последующему тексту.

• Наставляющий автор: *Вообще **кто сказал „а“, должен сказать и „б“**, это мудрость наших предков, с виду нехитрая, но глубокая. Главе государства нужно теперь быть мужественным, иначе его не станут принимать всерьёз; **Надо ковать железо, Владимир Владимирович, пока оно горячо**. Мой совет. Возьмём и эти регионы в состав России!* Как видно из примеров, прецедентные высказывания фольклорного происхождения используются автором в персуазивной функции для обоснования советов. В следующем примере применяются (в исходном и трансформированном виде) четыре прецедентных высказывания из трех сфер-источников (художественной литературы, фольклора, кино): *Как правильно было замечено в популярном российском фильме **„Восток — дело тонкое“**. Ещё какое тонкое! Перефразируя знаменитое **„С кем вы мастера культуры?“**, я советую российским мастерам политики вспомнить другую крылатую фразу нашего народа **„Старый друг лучше новых двух“**, и ре-*

*комендую лучше дружить с Ираном, а то эти короли в шлёпанцах с их эмоциональными сыновьями не выглядят достаточно надёжными. А всем **мил не будешь***. Подобное нагнетание прецедентности подкрепляет точку зрения автора, усиливая степень воздействия на адресата.

• Обличающий автор: *Помните сказку о волшебном зеркальце, как там **„ну-ка зеркальце скажи да всю правду расскажи, кто на свете всех милее, всех румяней и белее“** — естественно хозяин айпеда. А уж хозяйка! Человечество упрямо избрело и изготавливает **волшебные зеркальца** и через „скайп“ можно общаться папе с детьми, маме с детьми, зятю с тещей и так далее*. Прецедентный текст сказки А. С. Пушкина, введенный описательно и через прецедентное высказывание, функционируя в качестве когнитивной метафоры, сатирически проецируется автором на современность. Объектом обличения становится такой порок обывателей, как самолюбование.

• Вразумляющий автор. *О Серебрянникове. Как что украдут в культуре, собутыльники начинают орать **„Он творец! Творец не может украсть! Руки прочь от творца!“** Ха-га! Ещё и убить творец запросто может. Хоть **„Моцарта и Сальери“** перечтите Пушкина. **Пушкин же наше всё....?** Так кому верить будем? Унылым подписям собутыльников, или Пушкину? Эдуард Лимонов побуждает читателей отказаться от ложной, по его мнению, точки зрения с помощью ее эксплицитного высмеивания (*Ха-га!*) и нивелирования статуса ее носителей (*собутыльники*). Собственную, истинную, точку зрения автор обосновывает указанием на ситуацию из прецедентного текста А. С. Пушкина (*Хоть **„Моцарта и Сальери“** перечтите Пушкина*). При этом авторитетность поэта дополнительно подкрепляется прецедентным высказыванием (*Пушкин же наше всё....?*), что подчеркивает мнимость выбора, предоставленного читателю в риторическом вопросе: *Так кому верить будем? Унылым подписям собутыльников, или Пушкину?**

Итак, анализ доминирующих речевых действий позволил выявить разнообразный арсенал образов (ликов) Эдуарда Лимонова, используемых в блоге. Устойчивая дискурсивная роль проповедника обуславливает наличие вразумления, наставления и обличения. Будучи задействованными в ключевых речевых действиях в качестве самостоятельных единиц или в корреляции с метафорой, прецедентные феномены облегчают восприятие читателем сути происходящего,

используются автором в качестве самостоятельного обоснования или поддержки основной аргументации, моделируют перспективу развития событий, как правило негативную.

Компоненты имиджа политика могут быть представлены им через эксплицитные автохарактеристики, проиллюстрированы примерами из жизни, сконструированы через «я со стороны» и «я идеальное».

Эдуард Лимонов иллюстрирует примерами из жизни следующие роли.

Опытный оппозиционер, участник митингов. *Мне, к примеру, 31 октября 2010-го сломали палец. Я не стал жаловаться, поскольку сломали не намеренно, но в общей свалке, и к тому же я твёрдо выучил, что если ты жалуешься на полицейских, то они пожалуются на тебя и суд решит дело в их пользу.*

Сильная личность, закаленная обширным жизненным опытом. *В 2001 — 2002 я сидел в Лефортово во время следствия, и написал там шесть книг, потому знаю эту тюрьму очень хорошо. Если бы были рейтинги у тюрем, как у отелей, то Лефортово получила бы статус тюрьмы пятизвёздочной, это лучшая тюрьма в России. Если уж и сидеть где, так это в Лефортово.*

Писатель. *Следуя поверью, что как год начнёшь, то таким он и будет, сижу пишу с утра. Пять страниц уже сделал.*

Интеллектуал. *Живя в Париже я его много читал по-французски.*

Принципиальный человек, верный своим убеждениям: *И честное слово я бы и в пропаганде участвовал, за правое дело -то не грех, я только не смог привыкнуть что слева от меня — депутат, который вчера „переобулся“ в патриота, справа — бывший либерал, а напротив — продажная шкура, просто приспособленец и карьерист. И чтоб меня считали одним из этой компании? Мой отец был честным советским офицером. Моя мать была во всех отношениях достойной женщиной. Нельзя позорить семью.*

Как видно из примеров, в блоге политика иллюстративно представлены самые разнообразные компоненты имиджа. Невостребованность прецедентных феноменов в данном типе самопрезентации обусловлена его сугубой фактографичностью.

Автохарактеристика, утверждающая наличие у автора черты характера либо компонента опыта, частично дублирует роли, введенные иллюстративно. Эдуард Лимонов утверждает наличие у себя следующих качеств.

Патриот. *Мой компас — Россия, пусть он будет и вашим! Лично моя магнитная*

стрелка безошибочно указывает мне верный путь всегда на север, и этот „север“ — Россия. Полезно для России или вредно для России. — вот критерий. Как и в предыдущем случае, Эдуард Лимонов использует метафорическое указание на свои приоритеты, употребляя развернутую метафору компаса. В дискурсе автора приоритет интересов государства над личными конфликтами с представителями власти выражается и с помощью лозунга: **Россия — все, остальное — ничто!**

Авторитетный писатель. *В то время как современники по большей части пишут статьи (в которых неуверенно выступают „с одной стороны“, „с другой стороны“), такие как я, убедительно действуют тяжелым оружием — книгами. А что статьяшка по сравнению с книгой, она как пистолетик по отношению к гаубице. <...> И что написано моим пером не вырубишь топором.* С помощью метафорической антитезы с агрессивным концептуальным вектором и прецедентного высказывания, прагматический смысл которого «присвоен» автором за счет расширения притяжательным местоимением, автор утверждает значимость своего творчества, его актуальность в будущем.

Опытный оппозиционер.

Таковы мои будни

Что зимой, что летом одним цветом, — коридоров судов.

Вообще-то я в судах, как рыба в воде.

Да и в тюрьме я был как рыба в воде.

Автор подчеркивает, что привык к судам и тюремному заключению, они — составная часть его жизни. Соответствующее отношение маркировано не только с помощью прецедентного высказывания и лексемы будни, но и с помощью прецедентного текста загадки, привносящего оттенок иронии и снимающего ложный пафос.

Проницательный человек.

За большие деньги пойду работать Шерлок Холмсом

Ну как вам, новость? Спасатели самолёта AirAsia сообщили сегодня что самолёт мог взорваться в воздухе. Но проницательный Эдуард Вениаминович (я) повторяет вам уже столько времени, что повидимому все три малайзийских самолёта или по крайней мере два, были взорваны.

Помимо эксплицитного обозначения проницательности, автор использует прецедентное имя, примеряя на себя роль детектива.

Предсказатель, носитель эзотерического знания. Прогнозирующий автор приобретает в дискурсе Эдуарда Лимонова черты автора-пророка. Данная роль маркируется как эксплицитно (*Мне вообще-то надо*

верить, когда я говорю про будущее. У меня есть скромный дар его чують...; Но вообще, у меня злой и верный глаз пророка), так и с помощью прецедентного имени с соответствующим дифференциальным признаком (*Зацените мой талант Нострадамуса; Вот еще вам доказательство крупницы Нострадамуса во мне*).

Как видно из примеров, Эдуард Лимонов активно задействует прецедентные феномены разных структурных типов с целью построения компонентов имиджа через автохарактеристику.

«Я со стороны» объективизирует имидж автора, делает его укорененным в реальности. В создании данного компонента автоимиджа Эдуард Лимонов активно задействует прецедентные феномены: *Вчера выход книги поприветствовал Лев Данилкин в „Афише“, немногими словами, но заметно, сравнил меня с Лениным, что ударяет в голову, конечно. Спасибо, Лев!* В данном примере «я со стороны» представлено через сопоставление с В. И. Лениным. Несмотря на отсутствие эксплицитного указания на набор дифференциальных признаков прецедентного имени, распространяемых на политика, читательская интерпретация направлена в нужное русло с помощью положительной оценки данного сравнения самим Эдуардом Лимоновым (*ударяет в голову*). В другой записи представлено противоположное отношение политика к мнению других: *Пишу роман. И сам над собой издеваюсь : „Ты же поносил и поносишь жанр романа последними словами, а вот пишешь ! Непоследовательно, непоследовательно... вездливые читатели заметят эту белую нитку на твоём поэтическом фраке и назовут сумасшедшим злобным стариком, как они любят. Кроме моего возраста им же нечего мне предъявить.“ (Был такой француз — писатель Вольтер, его тоже называли сумасшедшим злобным стариком...)* Автора и Вольтера объединяет восприятие со стороны, однако данное восприятие имплицитно развенчивается Эдуардом Лимоновым за счет актуализации таких дифференциальных признаков прецедентного имени, как писательский талант и гениальность. Отталкиваясь от «я со стороны», Эдуард Лимонов проецирует на свой имидж выгодные характеристики Вольтера, используя для подтверждения своего писательского мастерства яркую креативную метафору (*заметят эту белую нитку на твоём поэтическом фраке*).

Итак, политики задействуют разнообразные способы самопрезентации: автохарактеристики, элементы автобиографии, образ

«я со стороны». Прецедентные феномены оказываются актуальными средствами моделирования компонентов имиджа через обозначение принимаемых и отвергаемых ролей в автохарактеристике и характеристике «я со стороны».

Интолерантность выступает закономерным выражением агональности политического дискурса — борьбы за власть, закрепленной в нем. Т. В. Романова выделяет следующие проявления интолерантности, которые условно составляют компоненты фрейм-структуры «интолерантность»: этноцентризм, предубеждение, предрассудок, дискриминация, ксенофобия, экстремизм, национализм, терроризм [Романова 2015: 43]. Все многообразие явлений, обозначаемых данным термином, может быть сведено к реализации бинарной оппозиции «свой — чужой». Она является основополагающей в модели семиотического пространства политического дискурса, разработанной Е. И. Шейгал: «...в семиотическом пространстве политического дискурса будем разграничивать три типа знаков: знаки ориентации, интеграции и агональности. Эта функциональная триада проецируется на базовую семиотическую оппозицию политического дискурса „свой — чужие“: ориентация есть не что иное, как идентификация агентов политики (кто есть кто? где свои и где чужие?), интеграция — сплочение „своих“, агональность — борьба против „чужих“ и за „своих“» [Шейгал 2000: 149].

С опорой на данную модель можно говорить о поэтапном создании интолерантного дискурса с использованием знаков ориентации, интеграции и агональности. Необходимым условием интолерантности текста или дискурса выступает агональность как совокупность негативных действий против «чужого», в том числе речевых. Выстраивание агональности блогов политиков с помощью прецедентных феноменов в рамках стратегии дискредитации было рассмотрено нами ранее [Фокина 2016]. В рамках стратегии самопрезентации реализуются такие этапы построения интолерантного дискурса, как ориентация и интеграция, значимые для моделирования оппозиции «свой — чужой». Рассмотрим функционирование прецедентных феноменов в качестве знаков ориентации и интеграции в блоге Эдуарда Лимонова.

Ориентация подразумевает деление мира на «своих» и «чужих», причем основное внимание оказывается уделено конкретизации круга последних. Зачастую в качестве чуждой автору группы выступает другое государство и его отдельные представители.

Сколько Эрдогану не уступает Россия,

Эрдоган всё в лес смотрит. Он собирает-ся встретиться с Дональдом Трампом и премьером Ирака Хейдером аль-Абади. <...> Россию Эрдоган в гробу видал в белых тапочках.

Россию Эрдоган обдуривает как слабую. То-есть Эрдоган выбрал нас на роль потерпевшей страны, на роль „терпицы“, как презрительно называют потерпевших на судебном жаргоне.

Негативная характеристика президента Турции осуществляется с помощью прецедентных высказываний и поддерживается употреблением лексики с пейоративной коннотацией (*обдуривать, терпица*). В качестве группы «своих» Р. Т. Эрдогану противопоставлена Россия, с которой в конце текста происходит интеграция с помощью инклюзивного «мы» (*выбрал нас на роль потерпевшей страны*). Противопоставление России и Турции является устойчивой чертой блога Эдуарда Лимонова и находит воплощение в следующем отрывке: *Турки — ироды, дьяволы, почитайте подробности того как они армян резали, волосы дыбом встают. А то руссо туристо считает толстого шалычника или хозяина гостиницы дружелюбным, в то время как он завтра по приказу Эрдогана вам глотку вскроет*. Помимо эксплицитных негативных характеристик турок как группы «чужих» (*ироды, дьяволы, резали, глотку вскроет*), локализованных не только в прошлом, но и в будущем, и реакции автора, выраженной эмоционально-экспрессивным прецедентным высказыванием, в тексте записи фигурирует антиреферентная группа, претендующая на статус «чужих». Автор высмеивает неосмотрительное поведение русских туристов, отдыхающих в Турции, их неоправданную симпатию к турецким работникам сферы услуг с помощью ироничной номинации *руссо туристо*, представляющей собой усеченное прецедентное высказывание из советской комедии.

Будучи оппозиционным политиком, в группу «чужих» Эдуард Лимонов зачастую включает представителей действующей власти: *Россией правит группа, состоящая в большинстве своём из „докторов Живага“*. *Типичный Живаго — Герман Греф. Помните его свадьбу в Константиновском дворце? Почему он должен был праздновать свою свадьбу в Историческом памятнике? Он кто такой? Он всего лишь Греф. И Дворкович Живаго, и Кудрин — Живаго. Потому нам так рьяно втюхивают белых в качестве героев. Белые потому что социально близки Живагам. Г. Греф, А. Дворкович и А. Кудрин объединены в группу «чу-*

жих» при сопоставлении с прецедентным именем «Доктор Живаго». На неденотативное использование данного имени указывает возможность употребления во множественном числе (*докторов Живага; близки Живагам*) и препозитивное качественное прилагательное (*Типичный Живаго*). Однако следует отметить, что однозначность интерпретации, являющаяся актуальной для данного имени ввиду его неоднозначной оценки лингвокультурным сообществом и наличия более одного дифференциального признака в когнитивной базе, не гарантируется автором. В тексте отсутствует эксплицитное указание на желательные признаки прецедентного имени, основание для метафорического переноса также дано лишь имплицитно: *Типичный Живаго — Герман Греф. Помните его свадьбу в Константиновском дворце? Почему он должен был праздновать свою свадьбу в Историческом памятнике?* Таким образом, в данном примере политики объединяются в группу «чужих» скорее формально, аналогично — с помощью инклюзивного «мы» — происходит интеграция автора с читателем (*нам так рьяно втюхивают*).

В зависимости от тематики записи блога и информационного повода группа «чужих» может сужаться до отдельного представителя действующей власти или оппозиционных сил: *Он думает что вся Россия — это как в Москве будет, и без конкурентов, конкурентов, думает, ему власть уберёт. Губа не дура, раскатал губу* (об Алексее Навальном); *Вот кто угрём и ужом везде проползает, балансирует, не сваливаясь, в огне не горит и в воде не тонет* (об Алексее Венедиктове); *Жириновский в скафандре (ну такое впечатление, тело малоподвижно, только рот открывается) явно восхищённый. покрутил головой и издал если не ошибаюсь, звук „Да-а!“*. *Ну типа, старик Державин нас заметил, хотя я на пару лет старше даже Жириновского (о Владимире Жириновском)*. Используемые в составе тактики издевки прецедентные высказывания указывают на принадлежность объекта насмешки к группе «чужих». При этом единицы, узואльно не имеющие пейоративной коннотации (*губа не дура; старик Державин нас заметил*) и служащие для выражения одобрения (*в огне не горит и в воде не тонет*), становятся контекстуальными маркерами отрицательной оценки за счет «семантического заражения» от единиц с неодобрительной эмоционально-экспрессивной окраской: прецедентного высказывания (*раскатал губу*), метафоры (*в скафандре*), сравнения (*угрём и ужом везде проползает*).

В связи с устойчивой негативной оцен-

кой представителей власти и оппозиции (кроме представителей возглавляемой Э. Лимоновым партии «Другая Россия») примечателен следующий отрывок из записи блога политика.

*Сейчас увидел почти к полуночи, на сайте „Лимонов вне политики“ анонс книги, предлагаемой издательством „Алгоритм“, якобы написанной мною, под названием „Нео-Большевизм“. Там же, **ни к селу ни к городу** приплетён Путин, который видимо издательству **спать не даёт**.*

Прецедентные высказывания в данном отрывке используются для негативной характеристики личности и деятельности представителей «чужой» группы — недобросовестных издателей. При этом В. В. Путин не включен Эдуардом Лимоновым в круг «чужих», наоборот, политики оказываются объединены общей ролью жертвы игры на громком имени, что уравнивает их в статусе в глазах читателя.

Наиболее характерным вариантом круга «своих» в блоге Эдуарда Лимонова выступает народ России, интеграция с которым, как отмечалось выше, зачастую происходит за счет использования инклюзивного «мы». Прагматический эффект данного типичного для политического дискурса приема усиливается за счет дополнения знаками ориентации и агональности: *И чтобы вы к нам, вонючки германские, не бросились бежать и прятаться, мы построим на наших границах настоящий железный занавес, стену со скользкими стальными склонами, с которых вы будет обратно к себе сваливаться*. Подчеркнутая интеграция (*мы, к нам, на наших границах*) акцентируется с помощью знака ориентации — неоднократно повторенного местоимения *вы*. Группа «чужих» конкретизируется и обособляется от круга «своих» с помощью знака агональности — оскорбительной номинации *вонючки германские*. Граница между «своими» и «чужими» визуализируется в сознании реципиента за счет буквализации и развертывания метафорического именованного прецедентной ситуации (*железный занавес*).

В качестве средства косвенной интеграции в блоге Эдуарда Лимонова выступает изображение одинаковых поступков и речевых действий: *Непонятно, по какой причине, на площади не было полицейских ограждений и мне, впервые можно сказать за последние пару лет, удалось пройти к памятнику Маяковскому, где народ уже всю скандировал „Свободу собраний всегда и везде!“*

Лица у народа были весёлые, кое-кто кричал что мы победили.

Мне сунули в руки мегафон, и я успел

проскандировать „Свободу собраний всегда и везде!“ и начал было произносить речь, но полицейские 2-го оперативного набросились сзади.

Народ и автор оказываются объединены присутствием на митинге и прецедентным высказыванием — лозунгом.

Естественная для политика интеграция с народом в отдельных случаях нарушается: *Я просто изнемогаю от этой дебильности. И почему мои соотечественники и современники не покроют это хохотом либо матом. Ну так же нельзя, Это же чёрт знает что. Мы что страна-дураков ? Или на всех кроме меня-розовые очки идиотов ?* В данном отрывке происходит акцентуация авторского «я» по признаку наличия пронительности (*Я просто изнемогаю от этой дебильности; на всех кроме меня-розовые очки идиотов*). Несмотря на присутствие формальной интеграции (*Мы что страна-дураков*), «я» оказывается более значимым, чем «мы» (включая количественное превосходство). Автор дистанцируется от окружения (*соотечественников и современников*), не способных, по его мнению, заметить очевидного, что маркируется с помощью тематической лексики (*дебильности, идиотов*) и прецедентных феноменов (*страна-дураков, розовые очки*). Стоит отметить, что нарушение привычной для аудитории интеграции не является самоценным, а призвано привлечь внимание читателей к обсуждаемой проблеме и заставить их пересмотреть свои взгляды.

Помимо народа, типичной группой «своих» для Эдуарда Лимонова являются его политические соратники. Интеграция с ними происходит за счет употребления социумно-прецедентного высказывания — лозунга (*Россия- всё, остальное — ничто !*), примечательно также использование приема разделения вины: *Мы тут немного ошиблись, чуть в лужу сели, я имею в виду нацболов, нас*. Используя инклюзивное «мы», автор выступает в роли лидера национал-большевиков, признавая их вину. При этом сама формулировка смягчается автором с помощью лексем со значением невысокой степени проявления признака (*немного, чуть*) и прецедентного высказывания в эвфемистической функции (*в лужу сели*).

Таким образом, в контексте бинарной оппозиции «свой — чужой» в рамках стратегии самопрезентации происходят ориентация и интеграция: маркируя политических акторов как «своих» или «чужих», автор составляет для читателя ориентиры на политической арене и закладывает основу для агональности — ключевого компонента ин-

толерантного дискурса. Прецедентные имена, высказывания и ситуации используются автором для дистанцирования от круга «чужих» за счет отрицательной оценки их действий, акцентуации границы между «своими» и «чужими» и кооперации с кругом «своих» — народом России и политическими единомышленниками.

Итак, прецедентные феномены являются актуальными средствами моделирования компонентов имиджа политика через широкий спектр доминирующих речевых действий, обозначение принимаемых и отвергаемых ролей в автохарактеристике и характеристике «я со стороны». Задействованные автором сферы-источники прецедентности помогают акцентировать значимые компоненты имиджа — роли интеллектуала и проповедника, а сферой-мишенью зачастую выступает круг «чужих» (антиреферентная группа политика). Таким образом, в рамках стратегии самопрезентации прецедентные феномены не только служат построению имиджа, но и помогают автору взаимодействовать с аудиторией, различать «своих» и «чужих», т. е. являются знаками ориентации и интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова С. А. Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В. В. Путина и Б. Обамы) // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 77—83.
2. Атьман О. В. Вербализация стратегии самопрезентации

М. А. Klimova (Fokina)
Nizhny Novgorod, Russia

PRECEDENT PHENOMENA AS A MEANS OF REALISATION OF THE SELF-PRESENTATION STRATEGY IN INTOLERANT DISCOURSE OF BLOGS OF POLITICIANS

ABSTRACT. *The article is devoted to the problem of the role of precedent phenomena in the modeling of a politician's image in intolerant discourse. The precedent phenomena used in the blog of Eduard Limonov on the Livejournal platform in the period 2014 to 2017 constitute the object of research. The functional peculiarities of the precedent phenomena within the framework of self-presentation have been chosen as the subject of this research. In the course of research it was observed that precedent phenomena are central in building up the image components through the dominant speech actions, self-characterizing and the "me to onlookers" method. The analysis of the source spheres of precedence revealed the crucial components of the politician's image — the roles of an intellectual and a preacher. It has been observed that the target spheres of precedence commonly coincide with the groups alien to the author. It is concluded that within the self-presentation strategy precedent phenomena are used not only in order to project an image but also as signs of orientation and integration. These are needed to create the "friend / foe" opposition vital to intolerant discourse. This opposition divides the world into friends and foes, where the foe is another state or its citizens. The most typical example of "friends" in E. Limonov's blog is the people of Russia, which is proved by the frequent use of the pronoun "we"; the other typical group of "friends" for Limonov is his political supporters, which is proved by the use of the precedent phrase — the slogan.*

KEYWORDS: *politician's blog; self-presentation; political leaders; intolerance; precedent phenomena.*

ABOUT THE AUTHOR: *Klimova Margarita Andreevna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of the Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod, Russia.*

REFERENCES

1. Anisimova S. A. Rol' pretsedentnykh fenomenov v formirovani natsional'nogo mental'nogo prostranstva (po materialam sopostavitel'nogo analiza diskursov prezidentov V. V. Putina i B. Obamy) // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 3 (57). S. 77—83.
2. At'man O. V. Verbalizatsiya strategii samoprezentatsii v prezidentskikh predvybornykh debatakh kak agonal'nom zhanre politicheskogo diskursa SShA // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 96—102.
3. Gorshkova E. I. Blog kak vid internet-kommunikatsii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. — SPb., 2013.

в президентских предвыборных дебатах как агональном жанре политического дискурса США // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 96—102.

3. Горшкова Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — СПб., 2013.
4. Морозова О. Н. Особенности лингвистического контента современных британских политических персональных сайтов // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 146—151.
5. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. — Екатеринбург, 2007.
6. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 44—48.
7. Орехова Е. Н. Трансформации прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 146—149.
8. Рогочева Н. Б. Речежанровая вторичность в политическом дискурсе (на материале жанра блога) // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. школы для молодежи (Екатеринбург, 25 авг. — 8 окт. 2009 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 97—99.
9. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет политика // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 109—117.
10. Романова Т. В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 39—49.
11. Руженцева Н. Б. Лики автора в российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 46—53.
12. Синельникова Л. Н. Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 34—38.
13. Фокина М. А. Жанровые и языковые особенности блогов политиков // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 187—192.
14. Фокина М. А. Прецедентные феномены в интолерантных тактиках российского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 139—147.
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. — Волгоград, 2000.

8. Rogacheva N. B. Rechezhanrovaya vtorichnost' v politicheskom diskurse (na materiale zhanra bloga) // *Politicheskaya kommunikatsiya : materialy Vseros. nauch. shkoly dlya molodezhi* (Ekaterinburg, 25 avg. — 8 okt. 2009 g.) / Ural. gos. ped. un-t ; gl. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2009. T. 2. S. 97—99.
9. Romanova T. V. Kommunikativnyy imidzh i rechevoy portret politika // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. № 1 (27). S. 109—117.
10. Romanova T. V. Tolerantnost' i politkorrektnost': analiticheskiy obzor sovremennogo sostoyaniya problemy (lingvisticheskiy aspekt) // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. № 2 (52). S. 39—49.
11. Ruzhentseva N. B. Liki avtora v rossiyskom politicheskom diskurse // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. № 4 (54). S. 46—53.
12. Sinel'nikova L. N. Kommunikativnye modeli oppozitsionnogo politicheskogo diskursa // *Politicheskaya lingvistika*. 2010. № 1 (31). S. 34—38.
13. Fokina M. A. Zhanrovye i yazykovye osobennosti blogov politikov // *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 4 (50). S. 187—192.
14. Fokina M. A. Precedentnye fenomeny v intolerantnykh taktikakh rossiyskogo politicheskogo diskursa // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 6 (60). S. 139—147.
15. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01, 10.02.19. — Volgograd, 2000.